

Действия Чэнь Исиня медленно завершились, и шесть духовных птиц внезапно развернулись, устремившись к нему самому. Вспышка духовного света поглотила его, и Чжоу Янь бросился вперед, но ни следа, ни духа Чэнь Исиня уже не было видно.

Даже если этот танец обладал огромной силой, для простого смертного убить мастера Золотого ядра было все равно что комару пытаться сдвинуть дерево. Однако этого хватило, чтобы отвлечь Чжоу Яня и дать Чэнь Исиню возможность скрыться.

— Али, не сердись. Когда мы снова встретимся, я вырву ему глаза.

Его танец не был предназначен для чужих глаз, и Чжоу Янь, посмотрев на него, лишится зрения.

Они продолжали проходить через несколько дверей, пока не оказались в залитом синим светом дворце. Чэнь Исинь подошел к каменной статуе с неясными чертами лица, сел перед ней в позу для медитации и начал постигать ее тайны.

Чем дольше он задерживался в Центральном Дворце, тем сложнее становилось Вэньжэню Ли снаружи, поэтому он не мог позволить себе отвлекаться.

В зале наследия было шесть статуй, и Чэнь Исинь в свое время постигал их одну за другой. Однако тогда он вошел сюда, имея лишь кристалл наследия, и получил только одну шестую часть знаний.

Теперь, обладая половиной печати наследия, он должен был получить полное знание, чтобы не потратить впустую эти сто лет. Вэньжэнь Ли снаружи продолжал присылать ему кристаллы наследия, и Чэнь Исинь был уверен, что достигнет своей цели.

Погрузившись в медитацию, он не заметил, как из его груди вылез маленький саженец. Его корешки нежно коснулись щеки Чэнь Исиня, прежде чем он спрыгнул на пол. Коснувшись бутоном тела Чэнь Исиня, он сделал его невидимым как для глаз, так и для духовного восприятия.

Саженец выпрыгнул из зала наследия, и, перестроив свою духовную энергию, он принял облик трехлетнего ребенка. Это было духовное воплощение Вэньжэня Ли, которое он смог обрести благодаря глиняному горшочку, полученному от Чэнь Исиня. Однако он не ожидал, что примет форму малыша.

Темно-зеленые одежды, изумрудные волосы, коричневая точка на лбу и такие же темно-зеленые, чистые и прозрачные глаза — все это делало его похожим на прекрасного бессмертного ребенка. Его щеки были круглыми, губы красными, а зубы белоснежными, словно он был вырезан из нефрита.

Хотя его выражение лица было слишком серьезным для его возраста, это не умаляло его очарования.

Вэньжэнь Ли посмотрел на себя, и на его лице появилась легкая скованность. Однако на его пухлых щеках это выглядело скорее мило. Он оглянулся назад и направился туда, где Чэнь Исинь удерживал Чжоу Яня.

Чэнь Исинь хорошо знал это место наследия, и Вэньжэнь Ли тоже. Он исследовал его не меньше, чем свой Дворец Демонов Ликуй, и даже мог нарушать его правила.

Чжоу Янь в мирской жизни был принцем. В двенадцать лет он попал в Секту Нефритового Треножника и, благодаря своему чистому духовному корню, как и Чэнь Исинь, был сразу взят в ученики Юнья-цзы. Его статус был высок, и он пользовался уважением среди младших учеников секты.

По характеру Чжоу Янь действительно был человеком Пути бессмертных — свободным и безупречным. Даже оказавшись в ловушке лабиринта, он не проявлял ни раздражения, ни уныния. Он никогда не недооценивал своего младшего брата по учению, и сейчас это не изменилось.

Если бы не страх потревожить медитирующего Юнья-цзы, он бы не позволил Чэнь Исиню вернуться живым в клан Чэнь из Чжэньхая. И вот, менее чем за полтора года, его младший брат снова стоял перед ним, улыбаясь и угрожая.

Вэньжэнь Ли подошел, и Чжоу Янь, не поворачиваясь, улыбнулся:

— Исинь, хватит шутить.

— Разве тебе позволено называть его Ажун?

Исинь, Исинь... Возможно, даже родные родители Чэнь Исиня не называли его так, но Чжоу Янь произносил это имя с неприличной фамильярностью.

Голос Вэньжэнь Ли был детским, но в нем чувствовалась холодная твердость. Он сжал губы, не желая больше говорить.

Когда-то он три тысячи лет пребывал в таком облике, и хотя он привык к нему, жизнь вечного ребенка-демона была далека от счастливой.

Чжоу Янь обернулся и посмотрел на Вэньжэнь Ли. На его лице появилась тень настороженности:

— Кто ты?

— Я — супруг Ажун.

Вэньжэнь Ли спокойно ответил, взмахнул рукой, и зеленый свет окутал Чжоу Яня, сковав его шестью духовными птицами.

Красный свет заструился вокруг Чжоу Яня, но, к его удивлению, он не смог освободиться от заклятия Вэньжэнь Ли. Перед ним он был беспомощен.

— Ты — Повелитель Демонов Ликуй?

Чжоу Янь спросил, слегка нахмурившись. Повелитель Демонов Ликуй был самой загадочной фигурой в Южных землях, но его древнее происхождение не вызывало сомнений. Даже среди последователей Пути бессмертных и Врат Демонов существовало негласное правило: как бы они ни враждовали, с Повелителем Демонов Ликуй связываться не стоит.

Его особый статус в мире культивации Тайсуань всегда вызывал у Чжоу Яня недоумение.

Когда Дворец Демонов Ликуй объявил о намерении сделать предложение клану Чэнь из Чжэньхая, все остальные демоны и странствующие культиваторы сразу отступили. Иначе Чжоу Янь планировал выдать Чэнь Исиня за одного из заморских странствующих культиваторов.

Вэньжэнь Ли не удостоил Чжоу Яня ответом. Он подошел ближе, дернул за духовную веревку, и Чжоу Янь упал лицом вниз с громким стуком.

— Здесь ты не можешь убить меня...

Чжоу Янь проговорил, но в его глазах не было уверенности. Он не раз сталкивался с мощью мастеров Преобразования Духа и знал, что недооценивать их нельзя.

Вэньжэнь Ли признал это, но его нога поднялась и наступила на лицо Чжоу Яня.

— Ты, пытавшийся поглотить своего господина, должно быть, что-то вспомнил.

Голос Вэньжэнь Ли, хотя и детский, прозвучал для Чжоу Яня как гром среди ясного неба.

Чжоу Янь вздрогнул, и на его лице мелькнули эмоции, которые он не смог скрыть.

— Раб, покусившийся на господина, заслуживает смерти!

Слова Вэньжэнь Ли прозвучали как приговор, и лицо Чжоу Яня исказилось. В его теле начали циркулировать странные энергии, выходящие за пределы возможностей мастера Золотого ядра.

Он пытался сбежать, и хотя Вэньжэнь Ли не мог остановить его, он решил оставить на нем свой след.

Зеленая энергия превратилась в лезвие, которое вонзилось в сознание Чжоу Яня, вырвав кристалл наследия. Лезвие также прочертило линию по его глазам, и два глазных яблока упали на пол.

Вэньжэнь Ли не забыл о словах Чэнь Исиня и ослепил Чжоу Яня.

Чжоу Янь вскрикнул и исчез в потоке света, покинув Центральный Дворец и Уединённую Обитель Сжигающих Небеса.

Вэньжэнь Ли посмотрел на место, где пространство было разорвано, и начал очищать печать наследия. Внутри он обнаружил заклятие, оставленное Чжоу Янем, и слегка нахмурился:

— Похоже, он пришел не один.

Его темно-зеленые глаза потемнели, и с серьезным выражением лица он направился к залу, где находился Чэнь Исинь. Войдя внутрь, он увидел, что Чэнь Исинь стоит у входа с мрачным лицом. Его взгляд сначала выразил удивление, а затем стал холодным.

— Подойди.

Вэньжэнь Ли слегка замедлил шаг, прекращая попытки вернуться в форму саженца.

Чэнь Исинь посмотрел на Вэньжэнь Ли, который доходил ему только до бедра, наклонился и поднял его. Его лицо оставалось суровым:

— Где был?

— Забрал то, что принадлежит Ажун.

В маленьком кулачке Вэньжэнь Ли по-прежнему сжимал кристалл, который он очистил. Он коснулся лба Чэнь Исиня, и кристалл растворился в его печати.

— Ты искал Чжоу Яня?

Чэнь Исинь сразу понял, что сделал Вэньжэнь Ли.

— Он тебя трогал?

Даже в таком детском облике Вэньжэнь Ли был для него дорог, и мысль о том, что его могли обидеть, вызвала на лице Чэнь Исиня убийственное выражение.

— Я наступил ему на лицо, пронзил его сознание и вырвал глаза...

Так что неизвестно, можно ли считать, что Чжоу Янь его трогал.

Вэньжэнь Ли задумался, а Чэнь Исинь, еще мгновение назад полный ярости, вдруг наклонился и поцеловал его:

— Али, ты такой милый и приятный.

Чэнь Исинь не смущался тем, что Вэньжэнь Ли стал маленьким. Независимо от того, был ли он молодым ростком или древним существом, он всегда был для него самым дорогим.

Он продолжал целовать и гладить Вэньжэнь Ли, прежде чем усадить его к себе на колени, обняв и прижав к себе.

<http://bllate.org/book/15419/1363770>